

СКВЕРНОЕ НАЧАЛО

ЗМЕИНЫЙ ЗАЛ

ОГРОМНОЕ ОКНО

ЗЛОВЕЩАЯ ЛЕСОПИЛКА

ИЗУВЕРСКИЙ ИНТЕРНАТ

ЛИПОВЫЙ ЛИФТ

ГАДКИЙ ГОРОДИШКО

КОШМАРНАЯ КЛИНИКА

КРОВОЖАДНЫЙ КАРНАВАЛ

СКОЛЬЗКИЙ СКЛОН

УГРЮМЫЙ ГРОТ

ПРЕДПОСЛЕДНЯЯ ПЕРЕДРЯГА

КОНЕЦ

Лемони Сникет

ТРИДЦАТЬ ТРИ НЕСЧАСТЬЯ

Том 3
Превратности судьбы

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(4Бел)-44
С 53

Lemony Snicket
A Series of Unfortunate Events:
THE HOSTILE HOSPITAL
Text copyright © 2001 by Lemony Snicket
Illustrations copyright © 2001 by Brett Helquist
THE CARNIVOROUS CARNIVAL
Text copyright © 2002 by Lemony Snicket
Illustrations copyright © 2002 by Brett Helquist
THE SLIPPERY SLOPE
Text copyright © 2003 by Lemony Snicket
Illustrations copyright © 2003 by Brett Helquist
All rights reserved

Published by arrangement with HarperCollins Children's Books,
a division of HarperCollins Publishers.

Перевод с английского *Наталии Рахмановой, Азы Ставиской,
Анастасии Бродоцкой*

Иллюстрации в тексте *Бретта Хелквиста*
Серийное оформление *Виктории Манацовой*

Сникет Л.

С 53 Тридцать три несчастья. Том 3 : Превратности судьбы : пове-
сти / Лемони Сникет; пер. с англ. Н. Рахмановой, А. Ставиской,
А. Бродоцкой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 640 с.

ISBN 978-5-389-15554-1

Вот мы и встретились вновь, дорогой читатель! И если ты надеешься, что на этот раз у Вайолет, Клауса и Солнышка Бодлер все наладится, то ошибаешься. В жизни несчастных детей по-прежнему нет ни одного проблеска. Сейчас сироты Бодлер вынуждены скрываться от всех, кто читает газеты, в которых их провозгласили самыми настоящими убийцами. Впереди детей ждет пребывание в Кошмарной клинике, путешествие по опасной горной цепи и очередные нападки Графа Олафа и его свиты. Однако Бодлеры не сдаются: они во что бы то ни стало хотят выяснить правду о своих родителях, и никакие трудности их не остановят.

Мрачные юмористические истории о приключениях детей Бодлер стали настолько популярны во всем мире, что легли в основу фильма «Лемони Сникет. 33 несчастья», в котором сыграли Джим Керри, Джуд Лоу и Мэриал Стрип. Совсем недавно компанией «Netflix» был снят и одноименный сериал. Главные роли в нем исполнили Нил Патрик Харрис, Малина Вайсман и Луи Хайнс. Третий сезон мрачной истории вышел в январе 2019 года. Во второй том «Превратности судьбы» вошли три повести цикла: «Кошмарная клиника», «Кровожадный карнавал» и «Скользкий склон».

УДК 087.5
ББК 84(4Бел)-44

© Н. А. Рахманова, перевод, 2005
© А. А. Ставиская (наследник), перевод, 2005
© А. М. Бродоцкая, перевод, 2005
© А. А. Кузнецова, стихотворный перевод, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-15554-1

**Кошмарная
клиника**

Посвящается Беатрис
Без тебя летом холодно, как зимой.
А зимой — еще холоднее.

Дорогой читатель!

Прежде чем вы швырнете эту ужасную книжку на землю и убежите прочь как можно дальше, вам, вероятно, не мешало бы узнать, почему вы так поступите. Эта книга является единственной, в которой до малейших деталей описывается злополучное пребывание бодлеровских детей в Кошмарной клинике, и это делает ее одной из самых устрашающих книг на свете.

Много чего есть на свете приятного, о чем можно прочесть, но в этой книге нет ничего приятного. На ее страницах читатель найдет лишь тягостные подробности о недоверчивом хозяине лавки, ненужной операции, системе внутренней связи, наркозе, воздушных шариках в форме сердца и убийственном известии о пожаре. Ясно, что читать про такое ни к чему.

Я поклялся расследовать всю эту историю и в меру своих способностей записать ее, поэтому кому, как не мне, знать, что книгу лучше оставить там, где она, скорее всего, и валялась.

Со всем подобающим почтением,

Лемони Сникет

Г л а в а **ПЕРВАЯ**

СУЩЕСТВУЕТ две причины, почему писателю может захотеться закончить фразу словом «точка», написанным целиком заглавными буквами (ТОЧКА). Первая — когда автор пишет телеграмму, то есть закодированное сообщение, передаваемое по электрическим проводам. В телеграмме слово «точка», изображенное заглавными буквами (ТОЧКА), обозначает конец фразы. Но есть и другая причина, почему автору может захотеться окончить фразу словом «ТОЧКА», состоящим из заглавных букв, а именно в том случае, когда он хочет предупредить читателя, что книга, которую он читает, невыносимо мучительна и, едва взяв ее в руки, самое лучшее — тут же бросить читать, остановиться, поставить на этом ТОЧКУ. В данной книге описывается особенно тяжкий период в злополучной жизни Вайолет, Клауса и Солнышка Бодлер. И если у вас есть хоть капля здравого смысла, вы немедленно

захлопнете книгу, подниметесь с ней на высокую гору и бросите ее вниз с самой вершины. И ТОЧКА. Причин прочесть хотя бы еще одно слово про несчастья, коварство и горести, предстоящие троим Бодлерам, у вас не больше, чем выбежать на улицу и броситься под колеса автобуса, поставив на вашей жизни ТОЧКУ. Фраза со словом «ТОЧКА» на конце — ваш последний шанс сделать вид, что ТОЧКА есть знак предупреждения, заменяющий СТОП, то есть знак остановиться и остановить поток несчастий, ожидающий вас в этой книге, уберечь себя от душераздирающих ужасов, которые начинаются на следующей же странице, то есть повиноваться знаку ТОЧКА, сказать себе «СТОП» и на этом остановиться.

И бодлеровские сироты остановились. Дети шли вот уже несколько часов по плоской незнакомой равнине. Они испытывали жажду и чувство потерянности, они выбились из сил, а этих трех причин вполне достаточно, чтобы не продолжать утомительного путешествия. Но при этом они испытывали страх и отчаяние оттого, что где-то поблизости есть люди, которые хотят расправиться с ними, а это вполне достаточная причина, чтобы продолжать путь. Брат и сестры уже давно прекратили все разговоры, чтобы сохранить остатки энергии, позволяющей им переставлять ноги. Но тут они поняли, что надо остановиться хотя бы на минуту и обсудить, как быть дальше.

Дети оказались перед сельской лавкой, которая называлась «Последний шанс» — единственное строе-

ние, какое попало им за весь долгий и тяжелый ночной переход. Снаружи вся лавка была обклеена выцветшими объявлениями, и в нереальном зловещем свете полумесяца Бодлеры увидели, что в ней продаются свежие лимоны, пластиковые ножи, мясные консервы, белые конверты, леденцы со вкусом манго, красное вино, кожаные бумажники, журналы мод, круглые аквариумы для золотых рыбок, спальные мешки, вяленый инжир, картонные ящики, сомнительные витамины и многое другое. Однако здесь не было ни одного объявления, предлагавшего помощь, а именно в помощи нуждались Бодлеры.

— Я думаю, надо зайти внутрь, — заметила Вайолет и достала из кармана ленту, чтобы подвязать волосы. Вайолет, старшая из Бодлеров, была, вероятно, лучшим четырнадцатилетним изобретателем в мире. Она всегда стягивала волосы лентой, когда хотела решить какую-то проблему. А сейчас она как раз пыталась разрешить труднейшую проблему из всех, с какими до сих пор сталкивались она и ее младшие брат и сестра. — Вдруг там найдется кто-нибудь, кто нам поможет.

— А если там найдется кто-то, кто видел наши фотографии в газете, — возразил Клаус, средний Бодлер, который недавно провел свой тринадцатый день рождения в гадкой тюремной камере. Клаус обладал редкой способностью помнить почти каждое слово практически из тысяч прочитанных им книг. Сейчас он нахмурился, припоминая кое-какие лживые слова, недавно увиденные в газете. — Если они читали «Дей-

ли пунктилио», — продолжал он, — они, возможно, поверили всем ужасам, написанным про нас. И тогда они не станут нам помогать.

— Эйджери! — вмешалась в разговор Солнышко.

Она была совсем крошкой, и, как у большинства детишек, разные части ее тела росли с разной скоростью. У нее, например, было только четыре зуба, но все острые, как у взрослого льва. И хотя младшая из Бодлеров недавно уже научилась ходить, она еще только овладевала способностью говорить так, чтобы взрослые могли ее понимать. Однако Клаус и Вайолет сразу сообразили, что она хочет сказать «Не можем ведь мы идти так вечно», и кивнули в знак согласия.

— Солнышко права, — сказала Вайолет. — Лавка называется «Последний шанс», и, судя по названию, на мили и мили вокруг больше нет ни одного строения. Возможно, это наш единственный шанс получить помощь.

— Да, и поглядите, — Клаус указал на объявление, приклеенное в верхнем углу стены, — мы можем послать из лавки телеграмму и таким образом получить помощь.

— Кому же мы пошлем телеграмму? — спросила Вайолет, и снова Бодлеры остановились и задумались.

Если вы человек, как все другие, у вас имеется уйма друзей и родных, к кому вы можете обратиться в беде. Если вы, например, проснулись среди ночи и увидели женщину в маске, пытающуюся влезть к вам в окно спальни, вы можете позвать на помощь маму или папу, чтобы они выпихнули ее наружу. Или же, если вы

безнадежно заблудились в незнакомом городе, вы можете попросить полицейского подвезти вас куда надо. А если вы писатель, и вас заперли в итальянском ресторане, и он медленно заполняется водой, вы могли бы призвать на помощь знакомого слесаря, пекаря или специалиста по производству губок. Но несчастья Бодлеровских детей начались с известия, что их родители погибли в ужасном пожаре, так что Вайолет, Клаус и Солнышко не могли призвать их на помощь. Не могли дети и обратиться за помощью в полицию, поскольку полицейские относились к числу тех, кто гнался за ними весь вечер. Не обратиться им было и к знакомым, так как по большей части те не в состоянии были им помочь. После смерти родителей сироты часто оказывались на попечении многочисленных опекунов. Одни были жестокие. Некоторых убили. А один, некий Граф Олаф, жадный и коварный негодяй, как раз и являлся главной причиной того, что дети глубокой ночью стояли сейчас перед лавкой «Последний шанс» и мучились вопросом, к кому же обратиться за помощью.

— По, — выпалила Солнышко. Она имела в виду мистера По, банковского чиновника, который постоянно кашлял и на котором после гибели родителей Бодлеров лежала обязанность заботиться о детях. Помощь от него была ничтожная, но все-таки он не был жестоким, не был убит и не был Графом Олафом. Так что уже эти три причины давали основание обратиться к нему.

— Да, пожалуй, можно попробовать, — согласился Клаус. — В худшем случае он скажет «нет».

— Или закашляется, — добавила Вайолет с полуулыбкой.

Ее младшие брат и сестра тоже улыбнулись, и все трое, толкнув скрипучую дверь, вошли внутрь.

— Лу, это ты? — послышался голос, но, кому он принадлежал, детям не было видно.

Внутри лавки «Последний шанс», так же как и на наружных стенах, места живого не осталось. Каждый дюйм пространства был заставлен вещами, предназначенными для продажи. На полках громоздились банки консервированной спаржи, на стеллажах — подставки с авторучками вперемешку с бочонками лука и корзинами с павлиньими перьями. На стенах висела кухонная утварь, с потолка свисали люстры, пол был выложен тысячами самых разных плиток, и на каждой имелся ценник.

— Ты принес утреннюю газету? — спросил голос.

— Нет, — ответила Вайолет.

Троица попыталась пробраться туда, откуда доносился голос. С трудом перешагнув через картонку с кошачьим кормом, они завернули за ближайший угол, но там бесконечные ряды рыбацких сетей перегородили им дорогу.

— Меня это не удивляет, Лу, — продолжал голос, между тем как дети повернули в обратную сторону и направились мимо батареи зеркал и груды носков в проход, заставленный по бокам горшками с плющом и заваленный коробками спичек. — Я никогда не жду «Дейли пунктилио» раньше прибытия Группы Поющих Волонтеров.

Бодлеры на миг прекратили поиски обладателя голоса и переглянулись — все одновременно подумали о своих друзьях, Дункане и Айседоре Квегмайр. Дункан и Айседора были тройняшки и, подобно Бодлерам, потеряли своих родителей, а также брата Куигли во время ужасного пожара. Квегмайры уже не раз попадались в лапы Олафа, и только недавно им удалось спастись. Однако Бодлеры не знали, увидят ли они когда-нибудь своих друзей и узнают ли тайну, которую раскрыли тройняшки и внесли в свои записные книжки. Тайна заключалась в заглавных буквах «Г.П.В.», но от записных книжек, где таилась вся информация, в руках Бодлеров осталось лишь несколько обрывков страниц, да и те детям некогда было изучить как следует. А что, если Группа Поющих Волонтеров и есть ответ, который они ищут?

— Нет, это не Лу! — крикнула Вайолет. — Мы — трое детей, и нам надо отправить телеграмму.

— Телеграмму? — переспросил голос, и, обогнув еще один угол, Бодлеры едва не налетели на человека, который с ними разговаривал.

Очень маленького роста, ниже Вайолет и Клауса, он выглядел так, как будто очень давно не спал и не брился. На нем было два разных башмака с ценниками и несколько рубаш и шляп одновременно. Он до такой степени был скрыт под всеми этими вещами, что и сам почти превратился в вещь. Отличали его лишь дружелюбная улыбка и грязные ногти.

— Да, конечно, вы не Лу, — проговорил он. — Лу — один упитанный парень, а вы — трое худеньких

детей. Что вы тут делаете в такую рань? Здесь, знаете ли, небезопасно. Я слышал, что в утреннем выпуске «Дейли пунктилио» сегодня напечатано про троих убийц и они скрываются где-то в наших местах. Но сам про них я еще не читал.

— Газеты иногда искажают факты, — нервно сказал Клаус.

Хозяин лавки нахмурился.

— Чепуха, — отрезал он. — «Дейли пунктилио» не печатает неправды. Если в газете сказано, что кто-то убийца, значит он убийца — и все тут. Так вы говорите, вам нужно послать телеграмму?

— Да, — ответила Вайолет, — в город, мистеру По из Управления Денежных Штрафов.

— Это далеко, телеграмма в город будет стоить немалых денег, — предупредил хозяин, и Бодлеры обменялись унылыми взглядами.

— У нас с собой вообще нет денег, — признался Клаус. — Мы — сироты, и нашими деньгами ведает мистер По. Пожалуйста, сэр!

— SOS!¹ — выпалила Солнышко.

— Сестра хочет сказать, что ситуация чрезвычайная, — пояснила Вайолет. — И так оно и есть.

Лавочник с минуту глядел на детей, а потом развел руками.

— Ну, если и впрямь чрезвычайная, то я не возьму с вас денег. Я никогда не беру за что-то очень важное.

¹ SOS — международный сигнал бедствия. — *Здесь и далее примеч. перев.*

Например, с Группы Поющих Волонтеров, когда они тут останавливаются. Я даже даю им бензин даром, ведь они так замечательно трудятся.

— А что именно они делают? — поинтересовалась Вайолет.

— Ну как же, помогают людям бороться с болезнью, — ответил хозяин лавки. — Они останавливаются здесь каждое утро спозаранку по дороге в клинику. И там ежедневно, не жалея сил, подбадривают больных. Да мне совесть не позволяет брать с них деньги за что бы то ни было.

— Вы очень добрый человек, — сказал Клаус.

— Спасибо, ты очень любезен, — отозвался хозяин лавки. — Хорошо, телеграфный аппарат вон там, около фарфоровых котят. Я вам помогу.

— Мы справимся сами, — сказала Вайолет. — Такой аппарат я построила, когда мне было семь лет, так что я знаю, как замкнуть электрическую цепь.

— А я прочел две книжки про азбуку Морзе, — добавил Клаус, — так что могу перевести наше сообщение на язык электросигналов.

— Помощь! — выкрикнула Солнышко.

— Какая одаренная компания! — Лавочник улыбнулся. — Ладно, оставляю вас одних. Надеюсь, этот мистер По окажет помощь в вашей чрезвычайной ситуации.

— Спасибо огромное, — поблагодарила его Вайолет. — Я тоже надеюсь.

Хозяин лавки махнул им рукой и скрылся за выставкой картофелечисток. Бодлеры взволнованно посмотрели друг на друга.

— Группа Поющих Волонтеров? — шепнул Клаус старшей сестре. — Как ты считаешь, может, мы наконец узнали настоящее значение букв «Г.П.В.»?

— Жак! — выпалила Солнышко.

— Действительно, до того как его убили, Жак упоминал про то, что работал волонтером, — подтвердил Клаус. — Вот бы успеть сейчас взглянуть на странички из квегмайровских книжек. Они так и лежат у меня в кармане.

— Нет, — остановила его Вайолет, — в первую очередь посылаем телеграмму мистеру По. Как только Лу доставит утренний выпуск «Дейли пунктилио», хозяин перестанет думать о нас как об одаренных детях и начнет думать как об убийцах.

— Ты права, — согласился Клаус. — У нас будет время поразмыслить об этом после того, как мистер По вызовет нас из этой передраги.

— Тросслик, — добавила Солнышко. Она хотела сказать что-то вроде «Ты хочешь сказать — *если* вызовет».

Старшие брат и сестра с мрачным видом кивнули и пошли к телеграфному аппарату. Он представлял собой устройство из циферблатов, проволок и непонятных металлических деталей. Я бы ни за что не решился даже дотронуться до них, но Бодлеры подошли к аппарату совершенно безбоязненно.

— Я уверена, что мы сумеем привести его в действие, — сказала Вайолет. — На вид это совсем не сложно. Смотри, Клаус, вот этими двумя металли-

ческими пластинками ты выстукиваешь сообщение морзянкой, а я замыкаю цепь. Солнышко, ты встаешь здесь и надеваешь наушники, чтобы знать, проходит ли сигнал. Приступаем.

И дети приступили, что в данном случае означает «заняли свои места около телеграфного аппарата». Вайолет крутанула диск, Солнышко надела наушники, а Клаус протер очки, чтобы как следует видеть, что делает. Дети кивнули друг другу, и Клаус начал выстукивать сообщение, произнося его вслух: «Мистеру По, Управление Денежных Штрафов. От Вайолет, Клауса и Солнышка Бодлер. Пожалуйста, не верьте истории про нас в „Дейли пунктилио“ ТОЧКА. Граф Олаф жив, мы его не убивали ТОЧКА».

— Что передавать дальше? — спросил Клаус.

«Вскоре после нашего прибытия в Г.П.В. нам сообщили, что Граф Олаф пойман ТОЧКА, — продиктовала Вайолет. — Хотя у арестованного на щиколотке имелся вытатуированный глаз и одна бровь вместо двух, человек этот не был Графом Олафом ТОЧКА. Его звали Жак Сникет ТОЧКА».

«На следующий день его нашли убитым, и в город приехал Граф Олаф со своей подружкой Эсме Скволор ТОЧКА, — продолжал отстукивать Клаус. — Для осуществления своего замысла — украсть наследство, оставленное нам родителями, Граф Олаф переоделся детективом и убедил горожан Г.П.В., что мы убийцы ТОЧКА».

— Укнер, — добавила Солнышко, и Клаус, переведя слово на английский, отстучал его морзянкой.

«При этом мы обнаружили место, где Олаф прятал тройняшек Квегмайр, и помогли им бежать ТОЧКА. Квегмайры сумели передать нам несколько страничек из своих записных книжек, чтобы помочь узнать настоящее значение букв „Г.П.В.“ ТОЧКА».

«Нам удалось бежать из города, когда жители хотели сжечь нас на костре за убийство, которого мы не совершали ТОЧКА», — продиктовала Вайолет, и Клаус быстро отстучал это, после чего добавил: «Пожалуйста, ответьте немедленно ТОЧКА. Нам угрожает серьезная опасность ТОЧКА».

Клаус простучал последнюю букву и перевел взгляд на сестер.

— Нам угрожает серьезная опасность, — повторил он, не дотрагиваясь до рычажков.

— Ты уже передал эту фразу, — поправила его Вайолет.

— Я знаю, — тихо проговорил Клаус. — Я не посылал ее еще раз, а просто повторил вслух. Я как-то не признавал, насколько серьезна опасность, пока не передал телеграмму.

— Илыми, — сказала Солнышко и сняла наушники, чтобы положить головку Клаусу на плечо.

— Мне тоже страшно, — призналась Вайолет и погладила сестру по спине. — Но я уверена, что мистер По нам поможет. Мы же не в состоянии решить эту проблему сами.

— Но ведь именно сами мы всегда и решали наши проблемы, — возразил Клаус. — Со дня пожара. А мистер По только и делал, что посылал нас из одного дома в другой, где нас одна за другой преследовали беды.

— А на этот раз поможет, — сказала Вайолет, впрочем не слишком уверенным тоном. — Следи за аппаратом. Мистер По может прислать ответ в любую минуту.

— А что, если не пришлет? — предположил Клаус.

— Чонекс, — пробормотала Солнышко и прильнула к своим старшим. Она хотела сказать нечто вроде «Тогда мы окажемся совсем одни».

Звучит это довольно нелепо, когда находишься рядом с братом и сестрой посреди лавки, битком набитой товарами, так что буквально шагу негде ступить. Но Бодлерам, которые сидели, тесно прижавшись друг к другу, и не спускали глаз с телеграфного аппарата, фраза эта не показалась нелепой. Их окружали нейлоновые веревки, мастика для пола, суповые миски, оконные занавески, деревянные лошадки-качалки, шляпы, стекловолоконный кабель, розовая губная помада, курага, увеличительные стекла, черные зонтики, тонкие кисточки, французские рожки¹, и к тому же бодлеровские сироты были вместе, тем не менее, пока они сидели так и ждали ответа на телеграмму, их все сильнее охватывало чувство одиночества.

¹ Имеется в виду музыкальный инструмент.

Глава ВТОРАЯ

ИЗ ВСЕХ нелепых выражений, употребляемых людьми (а люди употребляют массу нелепых выражений), одним из самых нелепых я считаю «отсутствие новостей — хорошая новость». Это должно означать: если кто-то не дает о себе знать, стало быть, у него все обстоит прекрасно. Нетрудно сразу увидеть всю бессмысленность этого утверждения, поскольку «все обстоит прекрасно» — лишь одно из многих-многих объяснений того, что кто-то не дает о себе знать. Возможно, он лежит связанный по рукам и ногам. А может быть, он окружен злобными хорьками или застрял между двумя холодильниками и ему не выбраться на свободу. Выражение это с успехом можно заменить на «отсутствие

новостей — плохая новость», за исключением тех случаев, когда человек не дает о себе знать, так как его в это время, скажем, коронуют на царство или же он участвует в спортивных состязаниях. В сущности, выяснить, почему кто-то не подает о себе вестей, не удастся до тех пор, пока он не даст о себе знать и не объяснит, в чем дело. Вот почему осмысленным могло бы стать выражение «отсутствие новостей — значит нет новостей», но тогда смысл его настолько очевиден, что и выражением это не назовешь.

Так или иначе, а по-другому положение Бодлеров, после того как они послали отчаянную телеграмму мистеру По, не опишешь. Вайолет, Клаус и Солнышко час за часом сидели, уставясь на телеграфный аппарат, в ожидании ответа от банковского чиновника. Время шло и шло, и дети стали по очереди задремывать, прислонясь к окружающим их товарам лавки «Последний шанс». Они все еще надеялись получить хотя бы какой-то отклик от человека, который заведовал делами сирот. Но когда в окно заглянули первые солнечные лучи и осветили все ценники, единственной новостью, полученной детьми, явилось известие, что хозяин лавки испек свежие булочки с клюквенным джемом.

— Я испек свежие булочки с клюквенным джемом! — объявил хозяин лавки, выглядывая из-за башни ситечек для просеивания муки. На каждой руке у него было надето по крайней мере по две кухонные рукавицы, и он нес на стопке разноцветных

подносов теплые булочки. — Обычно я их выставляю на продажу между патефонными пластинками и садовыми граблями, но я и подумать не могу, чтобы вы, дети, отправились дальше без завтрака, да еще когда в окрестностях бродят злобные убийцы. Так что берите, угощаю вас бесплатно.

— Вы очень добры, — сказала Вайолет, и каждый из Бодлеров взял по булочке с верхнего подноса. Они ничего не ели с тех пор, как покинули город Г.П.В., поэтому быстро расправились с булочками, то есть съели все до последней теплой сладкой крошки.

— Ну и проголодались же вы! — удивился хозяин. — Удалось вам отправить телеграмму? Получили ответ?

— Нет еще, — отозвался Клаус.

— Пусть это не тревожит ваши детские головки, — посоветовал лавочник. — Помните: отсутствие новостей — хорошая новость.

— Отсутствие новостей — хорошая новость? — раздался где-то голос. — А у меня, Милт, как раз для тебя есть новости. Про тех самых убийц.

— Лу! — с восторгом воскликнул хозяин лавки и повернулся к детям. — Простите, — сказал он. — Там Лу принес «Дейли пунктилио».

Он стал продираться сквозь ковры, свисающие гроздью с потолка, а Бодлеры в испуге усталились друг на друга.

— Что делать? — шепнул Клаус. — Если хозяин прочтет в газете, что мы убийцы?.. Надо скорее бежать.

— Если мы убежим, мистер По не сможет связаться с нами, — возразила Вайолет.

— Гикри! — выкрикнула шепотом Солнышко, желая сказать «У него была для этого целая ночь, но он так и не прислал ответа».

— Лу! — позвал хозяин. — Где ты, Лу?

— Тут, где перечницы, — откликнулся разносчик газет. — Погоди, сейчас прочтешь историю про трех убийц того графа. Тут есть фотографии, и вообще. Мне по дороге попались полицейские, так они сказали, что стягивают кольцо. Пропустили только меня и волонтеров. Полиция вот-вот поймает ребятишек и отправит в тюрьму.

— Ребятишек? — переспросил хозяин. — Так убийцы — дети?

— Ага, — ответил разносчик. — Смотри сам!

Дети в ужасе воззрились друг на друга. Солнышко пискнула от страха. Они слышали шуршание бумаги, а затем взволнованный голос лавочника:

— Я их знаю! Они у меня в лавке! Я их только что угостил булочками!

— Угостил булочками убийц? — воскликнул Лу. — Это ты неправильно сделал, Милт. Преступников надо наказывать, а не булочками кормить.

— Я же не знал, что они убийцы, — оправдывался лавочник. — Зато теперь знаю. Тут в «Дейли пунктилио» так прямо и сказано. Звони в полицию, Лу! А я их задержу, чтоб не удрали.

Не теряя времени, Бодлеры бросились в другую сторону, прочь от голосов, по проходу с английскими булавками и полосатыми леденцами.

— Держим направление на керамические пепельницы, — прошептала Вайолет. — По-моему, там можно выбраться.

— А когда выберемся, что будет? — шепнул в ответ Клаус. — Разносчик сказал, что полицейские стягивают кольцо.

— Мьюлик! — ввернула Солнышко, что означало «Обсудим это позже!»

— Ах черт! — послышался удивленный возглас хозяина лавки за несколько рядов от них. — Лу, ребяташек тут нету! Ищи их!

— Как они выглядят? — отозвался разносчик газет.

— С виду невинные детишки, — ответил хозяин. — Но на самом-то деле они опасные преступники. Будь осторожен.

Дети завернули за угол, нырнули в следующий проход, прижались к стойке с цветной бумагой и консервированным горошком и прислушались к быстрым шагам разносчика.

— Где вы прячетесь, убийцы? — крикнул он. — Лучше сдавайтесь!

— Мы не убийцы! — не выдержала расстроенная Вайолет.

— А кто же еще! — отозвался хозяин лавки. — Сказано же в газете!

СОДЕРЖАНИЕ

КОШМАРНАЯ КЛИНИКА

Перевод Н. Рахмановой

5

КРОВОЖАДНЫЙ КАРНАВАЛ

Перевод Н. Рахмановой

185

СКОЛЬЗКИЙ СКЛОН

Перевод А. Ставиской (гл. 1–4),

А. Бродоцкой (гл. 5–13)

389

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

Мемори Сникет
**ТРИДЦАТЬ ТРИ
НЕСЧАСТЬЯ**

Том 3
Превратности судьбы

Ответственный редактор *Анастасия Бутина*
Художественный редактор *Виктория Манацкова*

Технический редактор *Валентин Бердник*

Корректор *Лариса Ершова*

Компьютерная верстка *Валентина Бердника*

Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®

115093, г. Москва, Павловская ул., д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 20.05.2019. Формат издания 84 × 108^{1/32}.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 33,6. Тираж 4000 экз. Заказ №

Дата изготовления 10.06.2019.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,

Промышленная зона Боровлево-1, комплекс №3А

www.pareto-print.ru

C-DKB-23939-01-R